

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Лю Ижу

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ
КАК ВЕКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва 2021

Работа выполнена на кафедре мировой экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Белова Людмила Георгиевна
доктор экономических наук, доцент

Внешний научный руководитель:

Авдокушин Евгений Федорович
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории и
менеджмента института социально-
гуманитарного образования Московский
педагогический государственный университет

Официальные оппоненты:

Вардомский Леонид Борисович
доктор экономических наук, профессор,
ФГБУН Институт экономики Российской
академии наук, Центр постсоветских
исследований, руководитель

Жариков Михаил Вячеславович
доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве РФ», факультет
международных экономических отношений,
Департамент мировых финансов. Профессор

Толмачев Петр Иванович
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
Министерство иностранных дел РФ»,
кафедра мировой экономики,
заведующий кафедрой

Защита диссертации состоится «18» марта 2021 г. в 13-00 на заседании диссертационного совета МГУ.08.07 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, экономический факультет, ауд. 507.

E-mail: minfinmgy@inbox.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С информацией о регистрации участия в защите и с диссертацией в электронном виде можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/348838572/>.

Автореферат разослан «__» февраля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ 08.07,
кандидат экономических наук, доцент

И.В. Никитушкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена рядом существенных факторов, главным из которых является повышение значимости инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) в процессах поиска новой модели глобальной экономики. С одной стороны, ОПОП играет ведущую роль в экономике Китая и отвечает: за переход от модели экстенсивного роста к инновационной модели, основанной на внутреннем спросе, отечественных технологиях и императивах четвертой промышленной революции; за ликвидацию отставания в развитии северо-западных провинций Китая; за стимулирование экономического развития страны посредством более активного задействования внешних факторов на основе новой трактовки политики открытости внешнему миру (принцип «идти вовне») и др. С другой стороны, в процессе реализации проектов ОПОП Китай смог аккумулировать серьезные производственные мощности и ресурсы, которые позволяют ему активно искать пути глобальной экспансии своих товаров, услуг, идей, стандартов, опыта и др. на основе сотрудничества и взаимной выгоды с другими странами. Данную инициативу КНР поддержали многие государства: 126 стран подписали соглашения о сотрудничестве с Китаем в рамках ОПОП и ее сухопутной части «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП).

Актуальность темы исследования повышается в связи с началом трансформации проекта ОПОП в формат «Цифрового Шелкового пути» (ЦШП), прежде всего в сегменте ЭПШП. Название «Цифрового Шелкового пути» как инновационной составляющей ОПОП было провозглашено на международном форуме, посвященном развитию ОПОП (май 2017 г.), а затем подтверждено на XIX съезде КПК осенью 2017 г. Как заявил Си Цзиньпин (习近平) в мае 2017 г., «Пояс и путь» должны быть превращены в «дорогу инноваций» и в «Цифровой Шелковый путь» XXI в.¹

ЦШП позиционируется Китаем как мега-проект цифровизации национальных отраслей (посредством реализации моделей «Интернет+», «+Интернет», инструментов «четвертой промышленной революции») с учетом векторов ОПОП, формирующий на маршрутах ЭПШП элементы цифровой экономики во всех странах-участницах. Уникальность ЦШП в его позиционировании как части национальной цифровой экосистемы и одновременно – как вектора ЭПШП, ориентированного на формирование глобальной цифровой системы, позволяет рассматривать данный проект как стратегически значимый для Китая и всех стран, участвующих в ОПОП.

---

¹Один пояс, один путь. Полный текст речи Си Цзиньпина от 19.05.2017: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://inosmi.ru/politic//20170519/239391693.html>

Механизмы трансформации проекта ОПОП в формат «Цифрового Шелкового пути», изучение процессов становления и развития ЦШП, его трендов и проблем является актуальным вопросом для России и остальных стран ЕАЭС, поскольку представляет ряд перспективных направлений для цифровизации национальных экономик этих стран и возможностей для ответа на новые технологические и не только вызовы.

Степень научной разработанности темы исследования. Общетеоретической основой диссертации послужили статьи и монографии китайских и зарубежных авторов, аналитические доклады государственных организаций по проблемам ОПОП и ЦШП, а также по развитию инноваций и цифровой экономики в Китае. В основу анализа проблем ОПОП и ЦШП легли работы таких китайских авторов, как: Ван Жунью (王润球), Линь Ифу (林毅夫), Ли Теин (李铁映), Лу Шань (卢山), Ма Хуатэн (马化腾), Сан Байчуань (桑百川), Сунь Фэй (孙飞), Ху Чжэнюань (胡正堦), Хэ Чжифэн (何志飞), Чу Фуминь (朱福民), Чжан Юаньмин (张源铭), Чжао Лэй (赵磊), Ху Цзяюн (胡家勇) и других.

В России проблеме ОПОП в ее многовекторном понимании уделяется заметное внимание в основном со стороны специалистов по Китаю. Имеется и ряд аналитических статей и отдельных монографий видных российских ученых, посвященных ОПОП. Данная проблематика стала объектом исследования и в других странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Среди публикаций российских авторов можно выделить работы: Авдокушина Е.Ф., Беловой Л.Г., Бергера М.Я., Луконина С.А., Осьмовой М.Н., Михеева В.В., Перской В.В., Пивоваровой Э. П., Островского А.В., Портякова В.Я., Сазонова С.Л., Хейфеца Б.А. и других. Среди авторов из других стран ЕАЭС следует отметить труды казахских ученых – Акижанова С.С., Нурсеитова А.А., узбекских экономистов – Ходжаева А.Х., Кузиева Н.А., киргизского научного и политического деятеля Акаева А.А. и других.

Проблеме ОПОП уделяется значительное внимание и исследователями из западных стран. Следует отметить, что в отличие от китайских источников, среди работ западных ученых нет фундаментальных, комплексных исследований, посвященных анализу ЦШП. Однако достаточно много разного рода публикаций, которые часто носят конъюнктурный, политизированный характер. К числу западных авторов, чьи работы касаются проблематики «Пояса и пути», можно отнести: К. Плобергера (C.Ploberger), А.Р. Кребера (A.R. Kroeber), Т. Миллера (T. Miller), Т. Саммерса (T. Summers) и других.

В ходе работы над диссертацией были использованы идеи и положения, почерпнутые из публикаций, посвященных теоретическим и методологическим проблемам формирования и развития цифровой экономики. Среди китайских исследований можно выделить работы Ма Хуатэна (马化腾), Сюй Чэня (徐晨), У Дахуа (吴大华), Тан Синлуня (唐兴伦), Цзэн Мина (曾

鳴) и др. К числу западных экономистов, работы которых по проблемам цифровой экономики были использованы в диссертации, относятся: Р. Бухт (R. Bucht), С. Бреннен (S. Brennen), И. Вебер (I. Weber), Д. Крейсс (D. Kreiss), Р. Хигс (R. Higs) и т.д. Среди трудов российских исследователей и авторов из других стран ЕАЭС выделяются работы Дятлова С.А., Купчишиной Е.В., Марьяненко А. К., Панышина Б.Н. (Беларусь), Селищевой Т.А. и других.

В силу практически абсолютной новизны проекта ЦШП на сегодняшний день очень мало работ, которые бы позволили выявить причинно–следственные связи и опыт трансформации ОПОП в ЦШП на постоянно прогрессирующей цифровой базе китайской экономики и сделать выводы о значимости и перспективах проекта ЦШП для стран–участницах ОПОП (ЭПШП). Данные обстоятельства в совокупности обусловили выбор темы исследования.

Цель исследования – на основе анализа российских, китайских и зарубежных источников выявить теоретические основы и механизмы реализации проекта «Цифровой Шелковый путь» как вектора инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и обосновать его воздействие на экономику Китая, России и других стран ЕАЭС.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

– обосновать место проекта ЦШП в системе инициатив ЭПШП и ОПОП в процессе реализации открытой внешнеэкономической политики Китая «идти вовне» в ее новой модифицированной форме – экспансии на глобальные рынки;

– на основе анализа и обобщения российских, китайских и зарубежных источников выявить теоретические и методологические основы проекта ЦШП как вектора инициативы ЭПШП и как формы реализации инициативы ОПОП;

– раскрыть структурные и институциональные элементы ЦШП;

– проанализировать и охарактеризовать уровень развития цифровой экономики в Китае как основы ЦШП;

– идентифицировать направления взаимодействия и сопряжения проекта ЦШП с целевыми установками госпрограммы «Цифровая экономика Российской Федерации» и цифровыми инициативами стран ЕАЭС.

Объектом исследования является проект «Цифровой Шелковый путь» как вектор инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и инновационная составляющая инициативы «Один пояс, один путь».

Предмет исследования – направления и механизмы реализации проекта «Цифровой Шелковый путь» и его воздействие на экономику Китая, России и других стран ЕАЭС.

Научная новизна диссертации состоит в формировании авторской концепции места проекта «Цифровой Шелковый путь» в системе инициатив «Экономический пояс Шелкового

пути» и «Один пояс, один путь», направлений и механизмов реализации ЦШП, выявления наиболее перспективных точек сопряжения ЦШП с цифровыми проектами Российской Федерации и других стран ЕАЭС и стратегий воздействия ЦШП на экономику этих стран.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1) в процессе определения места проекта «Цифровой Шелковый путь» в системе инициатив «Экономический пояс Шелкового пути» и «Один пояс, один путь» раскрыта сущность современной трактовки политики внешнеэкономической открытости Китая, состоящей в сочетании продолжения курса на открытость экономики Китая внешнему миру с акцентом на реализацию политики «идти вовне» с нацеленностью на активное завоевание внешних рынков (товарных, инвестиционных, технологических, финансовых). Формирующийся механизм «новой архитектоники всесторонней открытости» Китая включает растущую внутреннюю открытость для субъектов глобальной экономики и внешнюю открытость как расширение сфер функционирования и возможностей для китайских компаний за рубежом. В этом сочетании определяющей стороной в настоящее время становится внешняя открытость, трансформирующая Китай в одного из лидирующих субъектов мировой экономики;

2) сформулирована авторская трактовка инициативы ОПОП как концепции, нацеленной на формирование нового механизма глобальной кооперации стран на принципах институциональной открытости, сотрудничества, взаимопомощи, взаимовыгодности, инклюзивности («сообщество единой судьбы») и посредством инновационных механизмов цифровизации в виде проекта ЦШП;

3) выдвинуто и обосновано положение о том, что ЦШП одновременно является частью формируемой национальной цифровой экосистемы Китая и зарубежных направлений реализации инициативы ОПОП. Исследована развивающаяся модель цифровизации китайской экономики, во многом опирающаяся на теоретические разработки зарубежных исследователей в области цифровой экономики в интерпретации китайских экономистов. Показаны и проанализированы определяющие черты китайского пути развития цифровой экономики как реализации концепции «Интернет+», в основе которой лежит курс на интеграцию интернет-технологий с традиционными отраслями экономики Китая и выход бизнес-моделей этих отраслей в пространство онлайн. Обосновано авторское положение, что особенностью концепции «Интернет+» является ее позиционирование как универсального механизма развития цифровой экономики на основе китайских стандартов, применимых как для развитых, так и развивающихся стран;

4) выделены структурные составляющие ЦШП, базирующиеся на результатах цифровизации экономики Китая, особенности их формирования и развития. Показана и проанализирована роль сферы торговли как базового элемента для экспансии Китая на

внешние рынки на современной стадии развития международных отношений страны и для развития ЦШП на текущем этапе; обоснована специфика ЦШП, состоящая не только в использовании цифровых инструментов (включая искусственный интеллект, интернет вещей, анализ больших данных), прошедших апробацию в Китае, но и в наращивании использования за рубежом ряда новейших цифровых технологий, определяющих сущность четвертой промышленной революции;

5) выявлены и охарактеризованы особенности стратегий цифровой экспансии высокотехнологичных китайских корпораций («Хуавэй» (华为), «Алибаба» (阿里巴巴), «Тэнсюнь» (腾讯) и других) в Российской Федерации и странах Центральной Азии, включая стратегии слияний и поглощений (M&A), использования электронных платформ, маркетплейсов, маркетспейсов. Эти особенности состоят в превращении данных стратегий в органичную составляющую бизнес-стратегий принимающей страны (стратегия «компания-хамелеона»), углублении проникновения цифровых технологий, формировании кластеров технологического бизнеса на основе китайских стандартов;

б) сформулированы предложения по развитию сотрудничества и сопряжения проектов ЦШП с цифровыми инициативами российских предприятий и компаний других стран ЕАЭС и национальными программами развития цифровой экономики, установлены перспективные сферы такого сотрудничества в области искусственного интеллекта, интернета вещей и промышленного интернета, технологий обработки и хранения больших данных, цифровизации транспортно-логистической сферы, финтеха и других направлений.

Теоретическая значимость исследования состоит в формировании целостной авторской концепции многогранной теоретической сущности инициативы ОПОП и ее важной составляющей – «Цифрового Шелкового пути». Раскрыто содержание терминов, принципиально важных для проекта ЦШП: «сообщество единой судьбы человечества», «новая архитектура открытости», «инклюзивная экономика», «новый порядок Шелкового пути»; показана взаимосвязь между цифровизацией китайской экономики и реализацией концепции «китайской мечты»; показана роль ЦШП как важного элемента цифровизации мировой экономики. Полученные в ходе исследования процессы становления и развития ЦШП положения и выводы позволили сформулировать концептуальные подходы к сопряжению проектов цифровой экономики Китая, России и других стран ЕАЭС.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов, предложений и рекомендаций автора в работе государственных и корпоративных структур, занимающихся проблемами сопряжения проектов Китая и стран ЕАЭС в цифровой сфере при формировании и реализации конкурентоспособных инновационно-технологической и инвестиционной стратегий. Выводы диссертации могут оказать практическую помощь органам государственной власти Российской Федерации и Китая (в

частности, Министерству экономического развития РФ, Министерству промышленности и торговли РФ, Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Федеральному Собранию и руководству субъектов РФ; Министерству промышленности и информатизации КНР, Министерству коммерции КНР, Госкомитету по вопросам развития и реформ) в формировании стратегий инновационного развития и повышения международной конкурентоспособности, совершенствования экономических институтов. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть полезны сотрудникам научно-исследовательских организаций (в исследованиях факторов и стратегий инновационного развития и цифровизации экономики). Материалы диссертации могут быть рекомендованы для использования в высших учебных заведениях в тематике учебных дисциплин: «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Международный менеджмент», а также – курсов по выбору, включая спецкурс «Цифровая экономика в Китае».

Методологическая и эмпирическая база исследования. В диссертационной работе использовались научные методы системного, логического, структурного, факторного и сравнительного анализа. Информационно-теоретической основой исследования послужили статистические базы данных китайских правительственных учреждений, Государственного Статистического Управления (ГСУ, National Bureau of Statistics of China, NBS), специальные информационно-аналитические сборники, посвященные развитию ОПОП и ЦШП, годовые отчеты китайских организаций, ответственных за реализацию соответствующих инициатив и проектов, в т. ч. «Хуавэй» (华为), «Алибаба» (阿里巴巴), «Тэнсюнь» (腾讯) и др. Были использованы научные статьи, представленные в международных электронных библиотеках и базах «Соушэл Сайенс Ризёч Нетворк» (Social Science Research Network).

Положения, выносимые на защиту:

– необходимость современной трансформации модели глобализации мировой экономики, которая дальше не может эффективно функционировать в условиях доминирования одной страны и одной валюты на главенствующих принципах рыночного саморегулирования, приводит к поиску новой системы мирового сотрудничества на условиях взаимовыгодной кооперации и справедливого распределения получаемых эффектов с учетом усиления роли государственного управления экономикой. В качестве будущей экономической модели мира можно рассматривать предложенную Китаем инициативу ОПОП и практические механизмы ее реализации как минимум на евразийском континенте на условиях сотрудничества, взаимопомощи, взаимовыгодности, инклюзивности. Обоснованием предполагаемой глобальной эффективности данной модели служат достижения китайской экономики, в основе которых – политика внешней открытости и современная ее трансформация в сторону «новой архитектоники» – институциональной открытости;

– инициатива ОПОП имеет важный характер в силу ее концептуальной значимости. ОПОП и ЭПШП как ее сухопутная часть рассматриваются не только как проекты решения внутренних проблем перестройки экономики в условиях «новой нормальности» и проблем внешней экспансии Китая с учетом поиска новых рынков сбыта. Данные инициативы справедливо рассматривать как вектор перехода на новые инструменты управления экономикой развивающихся стран в ее цифровом варианте с помощью ЦШП и новые условия сотрудничества между государствами в предлагаемой модели глобализации;

– ЦШП как цифровая основа ЭПШП имеет уникальный механизм экспансии, придуманный и успешно осуществляемый Китаем посредством его политики открытости. В основе ЦШП – платформенная модель формирования бизнес-среды, ориентированная как на сглаживание цифровых дисбалансов развития секторов национальной экономики и отдельных провинций Китая, так и экспансию современных технологий цифровизации китайской экономики в соседние страны по маршрутам ОПОП в стратегических целях формирования глобальной цифровой экосистемы. Первые успешные результаты экспансии и внедрения некоторых китайских технологий в соседних странах, например, странах Центральной Азии, могут служить определенным обоснованием эффективности инициативы и выступать весомым фактором в продолжение ее реализации;

– ЦШП является в широком смысле пространством цифровых решений и одновременно электронной средой взаимодействия как на внутреннем, так и на внешнем государственном уровнях. ЦШП задает некоторый универсальный стандарт и основу для понимания сущности цифровой экономики, единого определения которой в мире на сегодняшний день по-прежнему нет. В связи с этим повышается значимость совокупности составляющих ЦШП, поддерживаемая отсутствием готовых решений по ее формированию. Необходимо определять эффективные драйверы развития ЭПШП и выделять их в совокупность, которая может быть сформирована как из отдельных отраслей экономики (розничная торговля онлайн и офлайн), цифровых технологий Китая («Интернет+», «Золотой щит»), стратегий глобальных китайских транснациональных компаний (ТНК) («Хуавэй» (华为), «Алибаба» (阿里巴巴), «Тэнсюнь» (腾讯) и др.), так и из инструментов «четвертой промышленной революции» (искусственного интеллекта, облачных технологий, интернета вещей, блокчейна и пр.);

– необходима новая система коммуникаций и полноценного обеспечения геополитических и экономических интересов между двумя стратегическими партнерами Россией и Китаем в условиях их ориентации на формирование модели новой глобальной экономики. Базовым уровнем новой системы коммуникаций могут выступать эффективные процессы сопряжения проектов России и Китая и их системный характер;

– ЦШП как гибкий и динамичный инструмент способствует поиску политически и экономически выгодных решений для Китая и стран ЕАЭС с точки зрения обеспечения соблюдения интересов всех партнеров на текущем этапе развития ЭПШП. Сопряжение проектов ЕАЭС и Китая пока не носит системного характера, но поддается влиянию стратегии поэтапного продвижения инициативы на Запад и может рассматриваться как перспективное направление сотрудничества. Стратегии китайских ТНК при реализации проектов ЦШП обладают гибкостью и успешно подходят для проектов стран Центральной Азии.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует П.25 «Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов» Паспорта специальности 08.00.14 – Мировая экономика.

Публикации, материалы из которых включены в диссертацию.

При подготовке разделов диссертации «Концептуальные основы «Цифрового Шелкового пути» как вектора проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и инновационной составляющей инициативы «Один пояс, один путь»», «Структура и факторы формирования и развития «Цифрового Шелкового пути», «Состояние и перспективы сопряжения проектов «Цифрового Шелкового пути» с программами цифровизации экономики России и других стран Евразийского экономического союза» использованы публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова, отражены основные результаты, положения и выводы исследования, в том числе фрагменты 8 работ автора, общим объемом 6,27 п.л., среди которых 4,35 п.л. – авторских.

Апробация результатов работы. Работа прошла апробацию на кафедре мировой экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Результаты работы докладывались на научных конференциях МГУ «Ломоносов – 2018», «Ломоносовские чтения – 2018», РЭУ им. Плеханова Г.В. (декабрь 2018 г.), «Международной конференции молодых ученых Тайшань» в 2019 г. (Китай, г. Шаньдун). По теме диссертации опубликованы 8 (восемь) статей общим объемом 6,27 п.л., в том числе 1 (одна) статья – в журнале, индексируемом в базе данных «Скопус» (Scopus), 3 (три) статьи – в журналах из списка рекомендованных МГУ им. М.В. Ломоносова для опубликования результатов диссертационных исследований, 3 (три) статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК. Объем вклада автора в публикации, выполненные лично и в соавторстве, составляет 4,35 п.л.

Структура работы. Логика и структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав основного текста, заключения, списка использованных источников и приложений. Объем работы составляет 185 страниц, 12 таблиц и 19 рисунков. Список использованных источников составляет 195 наименований.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

Глава I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ «ЦИФРОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ» КАК ВЕКТОРА ПРОЕКТА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ» И ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

1.1. Концепция открытости Китая внешнему миру как предпосылка выдвижения инициативы «Один пояс, один путь»

1.2. Объективность формирования и реализации инициативы «Один пояс, один путь»

1.3. Место проекта «Экономический пояс Шелкового пути» в реализации инициативы «Один пояс, один путь»

1.4. Цифровая составляющая в обосновании нового формата «Шелкового пути»

Выводы по I главе

Глава II. СТРУКТУРА И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ «ЦИФРОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

2.1. Инновационные стратегии развития Китая как предпосылка и основа выдвижения инициативы «Цифрового Шелкового пути»

2.2. «Цифровой Шелковый путь» как направление цифровизации экономики Китая

2.3. Основные элементы структуры «Цифрового Шелкового пути»

Выводы по II главе

Глава III. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОПРЯЖЕНИЯ ПРОЕКТОВ «ЦИФРОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ» С ПРОГРАММАМИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

3.1. Состояние и пути сопряжения проектов «Цифрового Шелкового пути» и госпрограммы «Цифровая экономика России»

3.1.1. Результаты научно-технического сотрудничества России и Китая в конце XX – начале XXI вв.

3.1.2. Анализ перспективных платформ сопряжения проектов Китая и России в процессах цифровизации экономики

3.2. Направления сопряжения проекта «Цифрового Шелкового пути» с программами цифровизации экономики других стран Евразийского экономического союза

3.3. Реализация проектов «Цифрового Шелкового пути» в странах Центральной Азии

Выводы по III главе

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Список литературы

Приложения

II. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе решения задач диссертации были получены ответы на пять групп исследовательских вопросов.

Первая группа вопросов связана с обоснованием положения о том, что «Цифровой Шелковый путь» является технологической составляющей инициативы «Один пояс, один путь», важным элементом развивающегося процесса цифровизации экономики и общества Китая, частью формируемой национальной цифровой экосистемы с перспективой ведущей роли в создании глобальной цифровой системы.

Определение места проекта ЦШП в системе инициатив «Экономический пояс Шелкового пути» и «Один пояс, один путь» потребовало выявления сущности политики внешнеэкономической открытости Китая, которая после 2010 г. вышла на новый этап своего развития, названный «версией 2.0» и уточненный автором в процессе исследования как «новая архитектура всесторонней открытости». Данный этап акцентирует внимание на глобальной внешнеэкономической деятельности, основанной на (а) накопленном экономическом потенциале (в том числе, на роли Китая как «мировой фабрики» и владельца крупнейших в мире золотовалютных резервов) при опоре (б) на адаптированные и собственные технологии и возможности глобализации, которые еще не исчерпаны и анализируются в контексте расширения и либерализации участия иностранных акторов в экономике Китая для реализации «китайской мечты» о возрождении страны и создания процветающего инновационного государства.

Модификация политики внешней открытости анализируется в диссертации сквозь «призму» инициативы «Один пояс, один путь», для которой предложена авторская трактовка как концепции, нацеленной на формирование нового механизма глобальной кооперации стран на принципах сотрудничества, взаимопомощи, взаимовыгодности, инклюзивности в направлении «сообщества единой судьбы» и посредством инновационных механизмов цифровизации в виде проекта «Цифрового Шелкового пути».

На фоне бурного развития ИКТ и других технологий в соответствии с трендами «четвертой промышленной революции» реализация ОПОП стала рассматриваться не только через призму товарно-инвестиционной экспансии, но и как глобальный технологический проект, основанный на цифровизации процессов и целых экономик. Трансформационной составляющей ОПОП в этом контексте стал «Цифровой Шелковый путь», который

выступает и как часть ОПОП, и как фундаментальная основа цифровизации национальной экономики, включающая уникальный набор составляющих элементов (Рисунок 1).

Фундаментальные основы ЦШП и отдельные составляющие его инструментария содержатся в трех ведущих концепциях развития страны: Программе «Сделано в Китае – 2025» (принята в 2015 г.), Государственной стратегии инновационного развития (ГСИР, принята в 2016 г.) и концепции ОПОП. В совокупности данные стратегии формируют дорожную карту к «китайской мечте».

Программа «Сделано в Китае – 2025» нацелена на превращение страны в ведущую технологическую державу посредством опоры на внутренние инновации и постепенного перехода к цифровой модели интенсивного развития. ГСИР ориентирована на полную цифровую трансформацию национальной экономики и лидерство в цифровизации глобальной экономики по китайским стандартам к 2050 г. На основе направлений развития, заданных указанными стратегиями, инициатива ОПОП и ее цифровая версия ЦШП обеспечивают сбалансированный (территориально, в разрезе отраслей и инструментов) рост цифровизации национальной экономики и экспансию китайских инноваций в другие страны.

Предложенная авторская трактовка ЦШП как системы включает две масштабные платформы (реально существующую – национальная цифровая экосистема Китая, прогнозируемую будущую – глобальная цифровая система, за лидерство в формировании базовых стандартов которой Китай уже вступил в жесткую конкуренцию с США, Японией, Южной Кореей) и механизм перехода между ними, т.е. от национальной к глобальной. От выбора инструментов данного механизма экспансии, качества и скорости их применения зависит будущее ОПОП и Китая в целом.

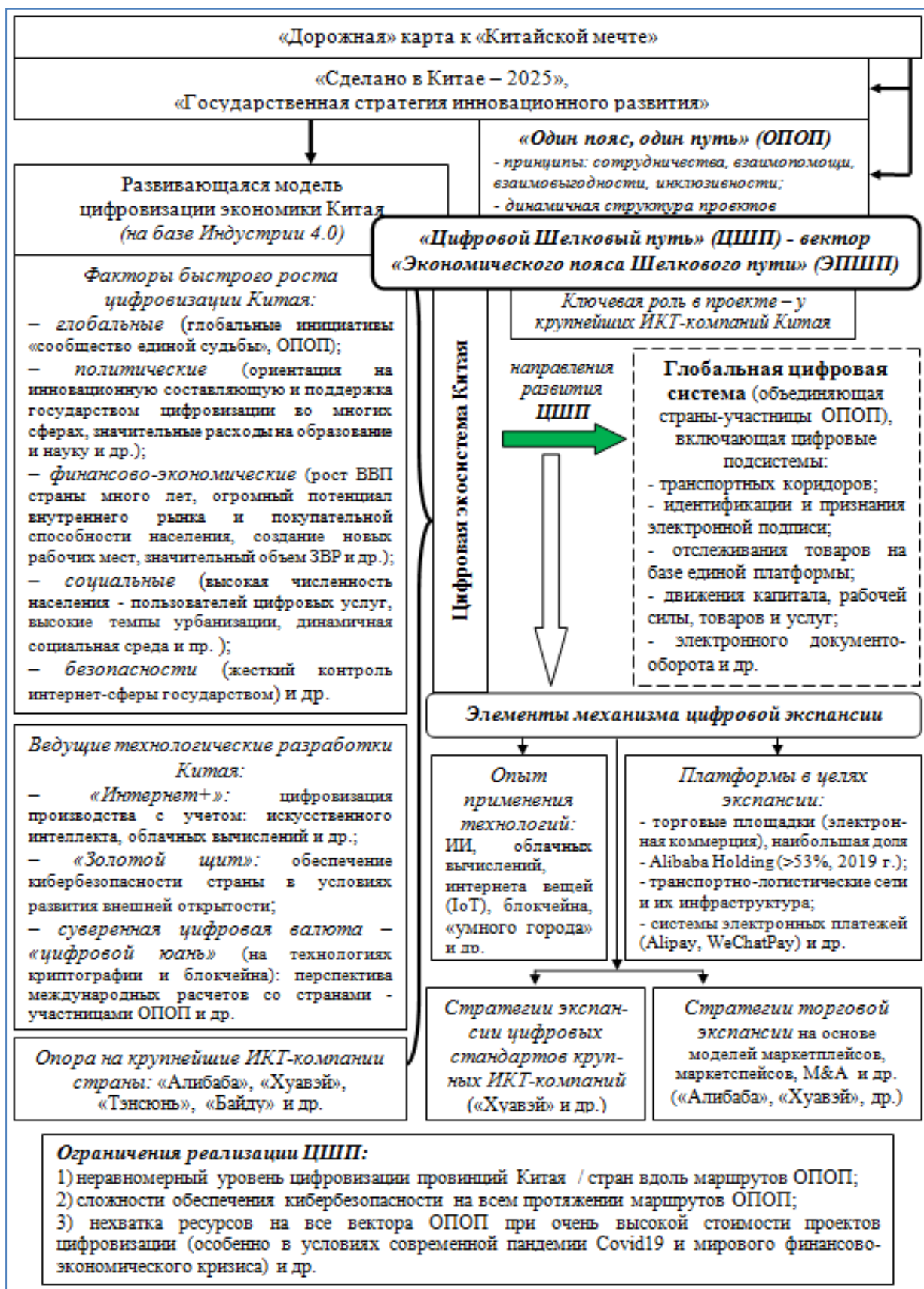

Рисунок 1 – Проект ЦШП, его структура и направления реализации в системе ведущих китайских инициатив ОПОП и ЭПШП

Источник: разработано автором

Поэтому КНР выстраивает ЦШП на основе использования новейших технологий и опыта применения собственных инновационных разработок, в т.ч. «Интернет+», «Золотой щит», «цифровой юань» (суверенная валюта, апробированная в 2020 г.) и др., которые формируют развивающуюся базу цифровой экосистемы страны. В основе национальной экосистемы также лежит умение эффективно управлять интегрированной системой принципиально значимых факторов (политических, финансово–экономических, социальных), которая обеспечивает быстрый рост цифровизации Китая. В диссертации обосновано, что ЦШП аккумулировал лучшие инструменты национальной цифровой экономики и механизмы их быстрого развития, подключил все ресурсы (финансовые ресурсы ОПОП, предоставленные Фондом Шелкового пути и Азиатским банком инфраструктурных инвестиций; ресурсы и разработки технологических ТНК (бигтехов) Китая) и точно выходит на глобальный уровень с помощью эффективно работающих элементов механизма экспансии. Данные элементы (Рисунок 1) одновременно являются и частью цифровой экосистемы Китая, а с помощью бигтехов уже успешно реализуются на практике.

Глобальная экосистема, в свою очередь, предполагает объединение на одной технологической платформе множества цифровых подсистем ОПОП, в т.ч. выстраивание транспортных коридоров, движение рабочей силы, капиталов, товаров и услуг и пр.

Среди основных рисков эффективной реализации ЦШП, которые также являются его составляющей частью, приоритетное значение имеет неравномерный уровень цифровизации провинций Китая, что несет угрозы достижению глобальных целей ОПОП.

Вторая группа вопросов сформировалась в связи с необходимостью выявления особенностей формирования национальной цифровой экономики и уточнения инструментов ее экосистемы для аргументации базовых элементов ЦШП и высокого потенциала его глобализации.

Эффективно используя возможности глобализации, Китай осознанно посредством ЦШП строит новую модель цифровой экономики. В диссертации раскрываются основные черты и особенности этой модели, которые наглядно проявляются в двух программах – «Золотой щит» и «Интернет+».

Программа «Золотой щит» (реализуется с 2003 г.) включает использование ряда мер по обеспечению технологической кибербезопасности страны, противостоянию проникновению в Китай вредных, с точки зрения китайских властей, «западных культурных продуктов и ценностей». Важным направлением и целью Программы стал запрет на деятельность в стране ведущих западных интернет–компаний (в т.ч. блокирован доступ в китайский интернет ряду западных интернет–платформ, включая Facebook, Google, Twitter, YouTube) и создание благоприятных условий для развития собственных интернет–«чемпионов». В результате в стране появились «Хуавэй» (华为), «Алибаба» (阿里巴巴),

«Тэнсюнь» (腾讯), «Байду» (百度) и другие высокотехнологичные ТНК, которые адаптировали и использовали западные технологии под требования национальной экономики. Важной целью ограничений китайского интернета стала защита растущих технологических достижений Китая, повышение безопасности своей финансовой системы, постепенно открывающейся международному финансовому рынку. «Золотой щит», как отмечается в диссертации, является элементом технологического протекционизма и инструментом поощрения импортозамещения в области развития национальной интернет-индустрии.

Не менее важной для китайской модели цифровизации экономики является концепция «Интернет+», в основе которой лежит курс на всеобъемлющее использование средств информационных сетей для развития китайской экономики и общества. В диссертации констатируется, что в процессе углубления теоретической разработки «Интернет+» эта концепция предстает как курс на повышение степени проникновения интернета и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в традиционные отрасли экономики, обновляемые на основе технологий «четвертой промышленной революции». Промышленные стандарты при поддержке государства нацелены на внедрение в реальный сектор интернета, технологий больших данных на основе искусственного интеллекта, облачных технологий, машинного обучения, интернета вещей и других инструментов.

Суть концепции «Интернет+» – онлайнизация и цифровизация современного производства. К 2025 г. «Интернет+» должен стать новым экономическим драйвером развития китайской экономики, т. е. «Интернет+» трактуется как средство, а цифровая экономика как результат. В диссертации выделены особенности «Интернета+»: его позиционирование как соединения общих принципов цифровой экономики с национальной спецификой Китая; формирование универсального механизма развития цифровой экономики на основе китайских стандартов и его применимость в других развивающихся странах.

В диссертации подчеркнута, что акцент в стратегии экономического развития Китая с середины первого десятилетия XXI в. делается на то, чтобы, не потеряв достигнутые позиции в глобальных цепочках создания стоимости, сформировать новые, собственные цепочки под контролем ведущих китайских ТНК на основе высокотехнологичных производств, определяемых общей цифровизацией китайской экономики.

В структуре ЦШП выделен блок инструментов «Индустрии 4.0», которые уже эффективно применяются при цифровизации национальной экономики и имеют правовую основу своего развития. К ним относятся: блокчейн, искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей, облачные технологии и др.

Блокчейн является одной из ведущих технологий, способных обеспечивать прозрачность и защищенность всех интегрированных процессов. С учетом того, что Китай активно сотрудничает со странами Центральной Азии в рамках ЭШП (и вкладывает

большие ресурсы в развитие их цифровой инфраструктуры), его глобальные возможности при использовании блокчейна только увеличиваются. Для реализации блокчейн–инноваций и их финансирования в Китае в 2019 г. был создан Комитет по стандартизации блокчейна и специальный комитет для финансирования таких инноваций.

Центральное место в рассматриваемой цифровой трансформации занимает внедрение ИИ в различные области практической деятельности. В «Плане развития искусственного интеллекта в новую эпоху» (2017 г.) предполагается, что объем производства ключевых отраслей, связанных с искусственным интеллектом, достигнет 1 трлн. юаней (более 140 млрд. долл. США) к 2030 г.² В диссертации обосновано, что использование ИИ в Китае считается движущей силой цифровой трансформации страны, поэтому выстроена система обучения потенциальных специалистов, начиная со школы. На основе анализа сделаны выводы, что по объему ИИ–стартапов Китай обгоняет США, а сфера применения этой технологии расширяется в геометрической прогрессии.

В диссертации отмечено, что процесс цифровизации экономики в Китае идет по восходящему тренду, а доля цифровой экономики в ВВП стабильно растет (Рисунок 2). К 2025 г. объемы цифровой экономики в ВВП страны должны достичь порядка 46 %, при условии, что динамика сохранит положительный характер.

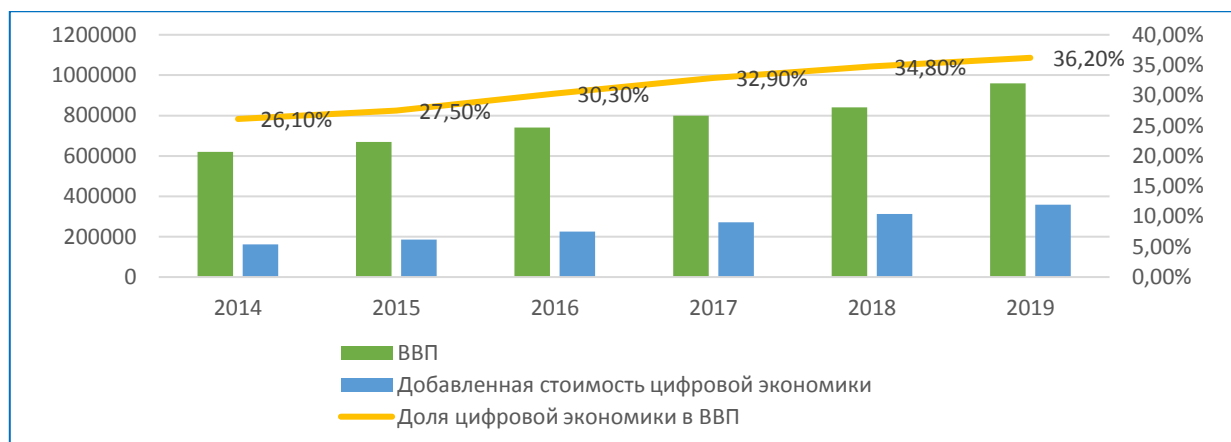

Рисунок 2 – Объем цифровой экономики в Китае (в сотнях млн. юаней) и ее доля в ВВП (в %) 2014 – 2019 гг.

Источник: составлено автором по данным исследования «Цифровая экономика Китая. Белая книга», – Пекин: издательство Китайского института информации и коммуникации, 2020. – С. 94.

Анализ показал, что цифровизация экономики для Китая – это важный механизм по сокращению затрат, повышению эффективности промышленного производства, активизации инновационных процессов в стране, решению многих социально–экономических проблем.

В диссертации исследуется уровень цифровизации экономики страны, который является неоднородным в географическом и отраслевом отношении (Рисунок 3).

² Синь и дай жэньгун чжинэн фачжань гуйцэ (План развития искусственного интеллекта в новую эпоху). – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2017. – С. 185 с.

Третья группа вопросов относится к исследованию моделей развития ведущих цифровых отраслей Китая, в первую очередь, электронной коммерции и ее технологических инноваций, как ключевых составляющих экспансии Китая на внешние рынки.

Электронная коммерция становится инструментом экономической и торгово–производственной деятельности в интернете и в этом качестве имеет стратегическое значение как для реализации «Пояса и пути», так и для развития китайской экономики. С 2013 г. КНР семь лет подряд занимает первое место в мире по объемам рынка электронной коммерции. Оборот онлайн–торговли в Китае в 2019 г. составил около 10,8 трлн. юаней или 1,51 трлн. долл. США (почти 56 % всего мирового ретейла), что на 18,7 % больше в сравнении с 2018 г. При этом, в 2018 г. оборот электронной торговли достиг почти трети от общего внешнеторгового оборота Китая и эта доля продолжает стабильно увеличиваться вместе с ростом объемов трансграничной торговли онлайн (Рисунок 4).

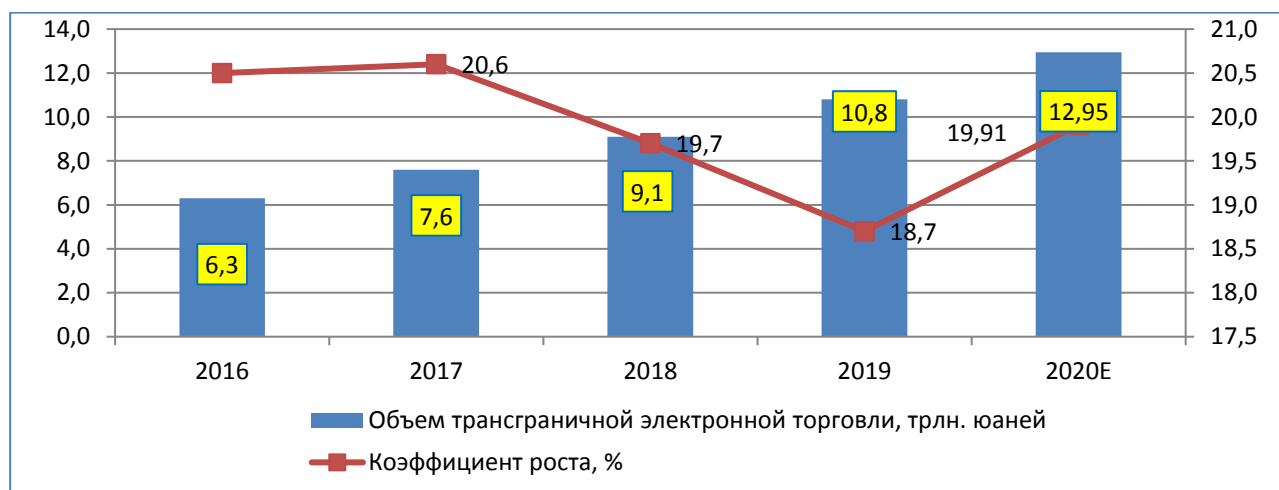

Рисунок 4 – Общий объем товаров импорта–экспорта в трансграничной розничной торговле в 2016 – 2020гг. (в трлн. юаней)

Источник: составлено автором на основе Отчета компании Аймедиа Ресерч (iiMedia Research) по исследованию тенденций в отрасли трансграничной торговли в Китае в первом квартале 2020 – С.11. – Пекин, 2020 (на китайском языке)

По итогам 2020 г. предполагается, что объем трансграничной интернет–торговли достигнет 12,95 трлн. юаней с учетом ограничений на фоне пандемии Covid19, которые привели к гигантскому скачку активности в онлайн–отраслях в целом и электронной торговле в частности.

В ходе развития торговли онлайн в Китае появляются мощные международные интернет–компании, среди которых выделяются такие мировые лидеры как «Алибаба» (阿里巴巴), «Тэнсюнь» (腾讯), «Цзиндун» (京东) и др. Стратегия развития их деятельности на маршрутах ЭПШП включает в себя создание специальных площадок – маркетплейсов (и маркетспейсов), а также – развитие логистических центров по ускоренной доставке товаров с

использованием интернет–финансов. В диссертации обосновано, что значимость маркетплейсов очень высока в китайской экономике и повышается в других странах–участницах ЭПШП, прежде всего в России.

В исследовании применение модели маркетплейсов продемонстрировано на примере деятельности компании «Алибаба» (阿里巴巴) и ее дочернего предприятия «Алиэкспресс» (AliExpress). В странах на маршрутах ЭПШП «Алиэкспресс» формирует свою систему маркетплейсов, включающую логистическую составляющую (компанию «Цайняо» (菜鸟), участвующую в доставке 70 % всех посылок в Китае), торговые площадки – сеть магазинов с элементами виртуальной реальности, рекламные услуги, электронные платежи (система Alipay). На примере деятельности в России показано, что «Алибаба» (阿里巴巴) сформировала торговую цифровую экосистему и привлекла еще две свои компании: «Тяньмао» (天猫) – лидера электронной торговли в Китае и «Таобао» (淘宝) – одну из своих крупнейших торговых площадок. При этом в России, в отличие, например, от других стран ЕАЭС, успешному развитию данного маркетплейса способствует ИКТ–интеграция с системой крупнейшего почтового оператора – «Почты России», в результате которой установлен режим полного обмена данными с «Алиэкспресс».

В целом обосновано, что модель китайских маркетплейсов становится эффективным инструментом в структуре ЦШП на маршрутах ЭПШП. Обеспечение растущих объектов онлайн–коммерции предполагает использование эффективной системы электронных мобильных платежей. Мобильные платежи меняют модели потребления во всем мире, и китайские операторы платежей не уступают конкурентам. На маршрутах ЭПШП наиболее активно работают две китайские платежные системы: Alipay – дочернее предприятие компании «Алибаба» (阿里巴巴) и мессенджер WeChatPay (компания «Тэнсюнь» (腾讯)).

В диссертации показано, что конкурентным преимуществом китайской торговли онлайн стала быстрая доставка товаров в особенности на трансграничном уровне. Важное значение для развития ЦШП отводится, прежде, всего железнодорожному и автомобильному транспорту. Транспортная составляющая логистики начинает модифицироваться на основе использования цифровых технологий, в частности беспилотных автомобильных перевозок, применения технологии блокчейн. Особое место в стратегии ЦШП в вопросах ускорения доставки товара до потребителя и перевозки пассажиров начинают набирать высокоскоростные железнодорожные магистрали (ВСМ), которые получили в Китае существенное развитие. В планах создания высокоскоростных железных дорог, их углубленной цифровизации на маршрутах ЭПШП значится ряд проектов, в т. ч. создание ВСМ вдоль Северного коридора «Шелкового пути» по маршруту Синьцзян – Сибирь и др.

Важным направлением деятельности ЦШП является строительство крупных сортировочных станций, грузовых хабов и терминалов с использованием цифровых технологий.

В качестве выводов в работе отмечено, что наличие масштабных платформ для торговли онлайн, системы маркетплейсов, работоспособность и высокий уровень гибкости и адаптации к изменениям у китайских торговых компаний позволяют им стимулировать развитие цифровых процессов в экономике страны и успешно развиваться в рамках проектов ЦШП на маршрутах ЭПШП.

Четвертая группа проблем посвящена определению наиболее перспективных направлений сопряжения ЦШП с цифровыми проектами России и других стран на маршрутах «Экономического пояса Шелкового пути» как вектора ЦШП.

В диссертации обосновано, что основными партнерами Китая в рамках реализации цифровых проектов являются страны ЕАЭС (в первую очередь, Россия) и Центральной Азии, находящиеся на маршрутах ЭПШП и, вследствие этого (а также с учетом торговых войн Китая на маршрутах «Морского Шелкового пути 21»), именно коридоры сухопутной части ОПОП выступают вектором направленности ЦШП в настоящее время. Данное основание обуславливает необходимость выявления оптимальных с точки зрения взаимной выгоды направлений сопряжения ЦШП в государственными цифровыми программами стран на маршрутах ЭПШП. Во всех странах ЕАЭС, а также – Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане на сегодняшний день разработаны стратегические программы цифровизации экономики, преимущественно ориентированные на цифровизацию ведущих отраслей и развитие ИКТ–инфраструктуры, в т.ч. электронного правительства и др. Россия и Казахстан идут дальше и говорят о формировании национальных цифровых экосистем, причем в России такие системы уже формируются на базе крупнейших компаний, например, подобная экосистема выстраивается на базе Сбербанка и др.

Формы сотрудничества в области цифровой экономики между Китаем и странами–участницами ЭПШП представлены в основном традиционными видами: совместными предприятиями, альянсами, партнерствами, аутсорсинговыми отношениями. Используются также стратегии слияния и поглощения предприятий (M&A), прежде всего малых и средних, стартапов. Есть все предпосылки для появления инновационных форм сотрудничества, имеющих виртуальный по форме, но реальный по содержанию характер.

Стратегии M&A активно использует компания «Хуавэй» (华为) для глубокого проникновения на внутренние рынки других стран. Сфера ее интересов – перспективные разработки небольших высокотехнологичных компаний (например, в России – это «Российские микропроцессоры и вычислительные комплексы», «Базалат–СПО», «Норси–транс», «Вокорд» и др.). В 2020 году китайский бигтех добавил еще один инструмент в сферу своего сотрудничества с российскими компаниями – партнерство с крупнейшими ТНК

в области «Индустрии 4.0»: запущен совместный проект со Сбербанком по развитию платформы SberCloud.Advanced на основе облачных технологий.

Фонд Шелкового пути, а также ряд крупнейших ТНК Китая (CNPC, CNOOC, SINOPEC и др.) предпочитают входить в капитал крупнейших промышленных (чаще, нефтегазовых) корпораций, причем с покупкой достаточно больших пакетов акций от 10 до 20 %. На российском рынке так были куплены пакеты дочерних предприятий ПАО «НОВАТЕК», ПАО «Роснефть», ПАО «Сибур Холдинг» и др. Китайскими инвесторами движет не только стремление поучаствовать в сырьевых проектах, но углубить производственно–технологическую кооперацию.

В диссертации отмечается, что в целом программа цифрового сотрудничества и сопряжения государственной программы «Цифровая экономика России» и китайских цифровых проектов пока не разработана. Сотрудничество происходит часто по инициативе отдельных российских и китайских компаний и носит преимущественно стихийный характер. Во многом это объясняется тем, что российская Госпрограмма по развитию цифровой экономики была принята в конце 2018 г. и находится в настоящее время на стадии конкретизации. ЦШП находится на начальных этапах реализации, также как и программа «Цифровой Китай». Поскольку нет единой программы цифровизации на уровне ЕАЭС (в т.ч. в силу разного уровня развития цифровой экономики в странах–членах), то сотрудничество между Китаем и странами ЕАЭС идет также точечно, как и с Россией, т.е. посредством коммуникаций представителей бизнеса в рамках конкретных проектов цифровизации.

В диссертации особо выделяется роль электронной торговли в сфере цифрового взаимодействия России и Китая. В этом направлении идентифицированы следующие элементы, органично вписанные в единую совокупность процессов и мероприятий цифрового сотрудничества двух стран (Рисунок 5).

Очевидно, что электронная торговля является драйвером цифровизации всех смежных и не только смежных процессов и отраслей.

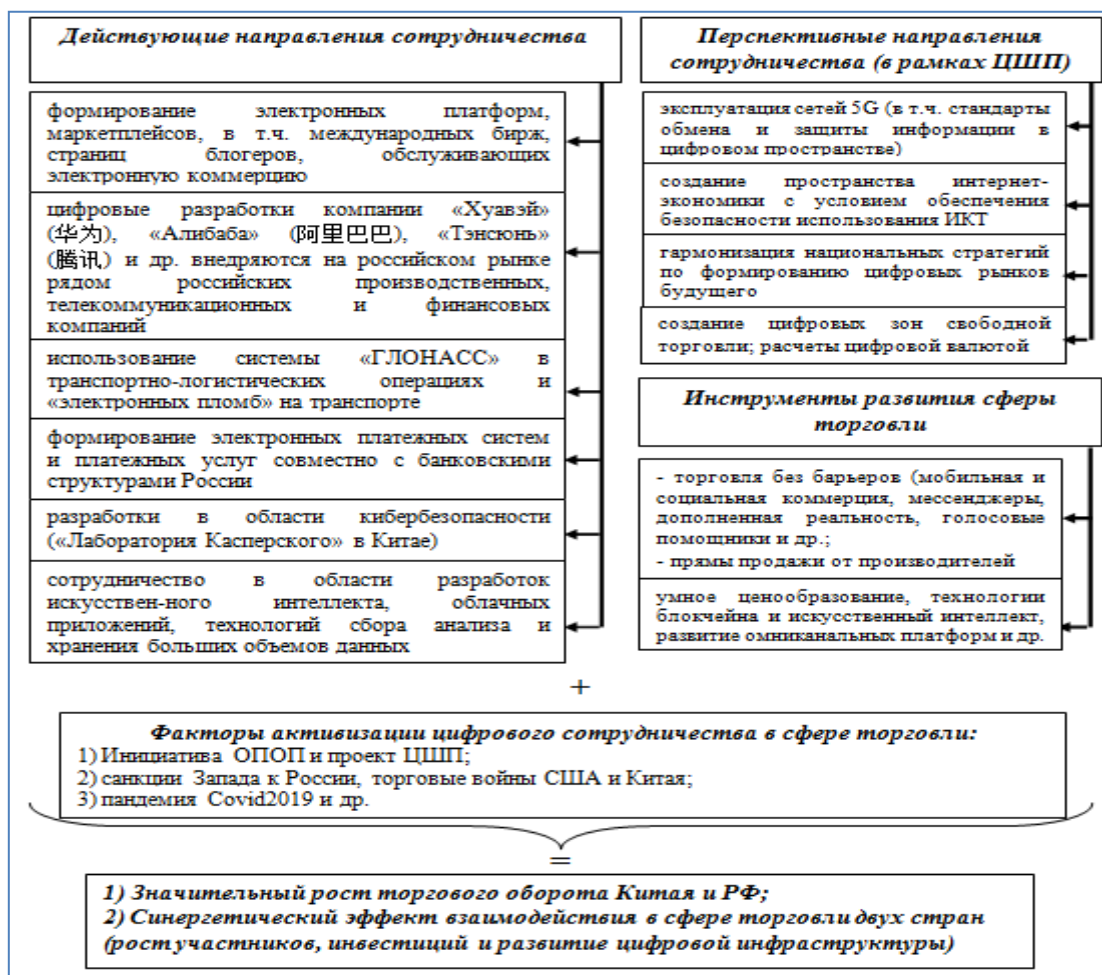

Рисунок 5 – Схема стратегического сотрудничества России и Китая в рамках проекта «Цифровой Шелковый путь» с акцентом на инструменты электронной торговли

Источник: разработано автором

Сотрудничество в торговле одновременно охватывает широкий спектр организационных и транспортно-логистических задач, требующих современного уровня цифровизации процессов, эксплуатации сетей 5G и др. Цифровой инструментарий, используемый и развиваемый в торговле онлайн, может с успехом применяться и в других отраслях, усиливая синергетические эффекты кооперации.

В диссертации выделены приоритетные направления в сотрудничестве Китая, России, других стран ЕАЭС и стран Центральной Азии в рамках ЦШП, среди которых в области сопряжения цифровых проектов, помимо разработок в сфере ИИ, являются блокчейн, цифровизация госуслуг, квантовые технологии, финтех, облачные технологии и др.

В пятой группе вопросов раскрываются основные элементы цифровых стратегий, прежде всего стратегии компании «Хуавэй» (华为) в странах Центральной Азии, в которых данная китайская ТНК осуществляет весьма активную деятельность. Цифровая стратегия компании состоит из четырех этапов (Рисунок 6).

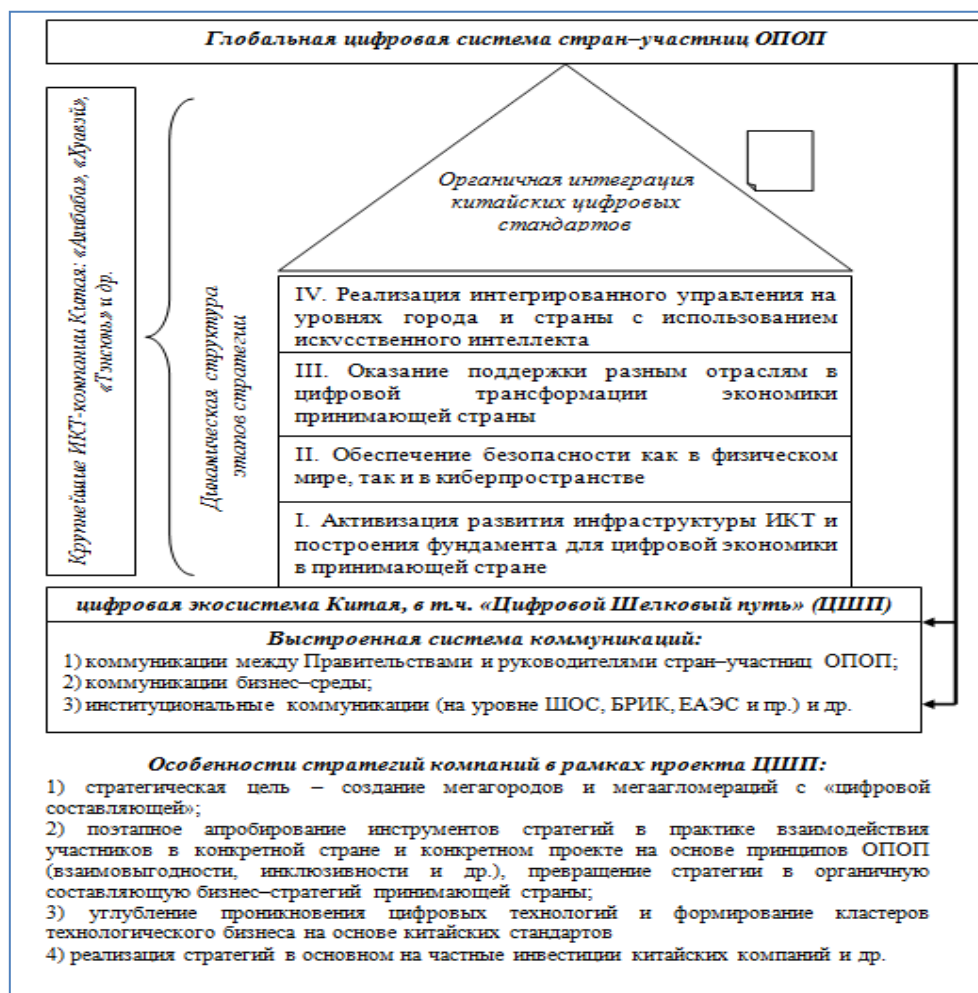

Рисунок 6 – Стратегии экспансии цифровых стандартов крупных ИКТ-компаний Китая

Источник: разработано автором

В основе рассматриваемой стратегии лежат выстроенные системы коммуникаций и развивающаяся цифровая экосистема Китая, частью которой является в том числе и ЦШП. В диссертации показано, что подобную стратегию реализуют и другие китайские ТНК («Алибаба» (阿里巴巴) и др.). В настоящее время стратегия экспансии рассматривается как универсальная цифровая стратегия для применения во многих странах. Реализуя ее, китайские компании, как отмечено в диссертации, декларируют цель превращения региона в «цифровую Центральную Азию» на основе китайских цифровых стандартов.

Стратегия реализации ЦШП предполагает формирование «умных городов» или «технологических оазисов», как на ее внутренних, так и на внешних маршрутах. «Умный» город и район рассматриваются как новая точка роста, как модель, которая внедряется посредством ЦШП, в частности, в Казахстане и Узбекистане. Влияние этих кластеров на прилегающие территории как в Китае, так и на территории всего «Шелкового пути», способно привести к возникновению мегагородов и мегаагломераций с «цифровой составляющей». Предполагаемая структура реализации этой схемы имеет вид «мегагород – промышленное кольцо – ветка Шелкового пути» и находит положительный отклик у стран

Центральной Азии: программа «умный город» является частью госпрограммы «Цифровой Казахстан»; в Узбекистане китайские компании рассматриваются в качестве партнеров в разработке таких концепций как «умный город» и «умная махалля» и др.

Фактически выстраивая ЦШП на маршрутах стран Центральной Азии, Китай уже осуществляет внедрение своего видения глобальной экономики будущего, т.е. имплементирует новую модель глобализации в странах–партнерах в рамках ОПОП посредством стратегий (и цифровых, и управленческих) своих национальных бигтехов.

Основные выводы диссертационного исследования представлены следующими положениями:

1) Инициатива ОПОП и ЦШП как ее цифровой вариант выступают одновременно движущей силой развития и национальной цифровой экономики (в т.ч. в целях достижения равномерно высокого уровня цифровизации национальных отраслей и территорий), и стратегической модели глобализации в постоянном процессе конкуренции с развитыми странами, особенно с США, за экономическое лидерство в новой цифровой реальности.

2) Структура и содержание ЦШП обоснованы с учетом текущего стратегического видения Китая и действующей модели цифровой трансформации национальной экономики. ЦШП – это путь модернизации Китая и комплексная программа превращения «Пояса и пути» в интеллектуальную сеть с вовлечением стран на маршрутах ЭШП на технологических стандартах китайской стороны с учетом взаимной выгоды, конкурентоспособности, инклюзивности и доверия.

3) Зарубежной экспансии ЦШП способствует выстроенная система коммуникаций со странами ЕАЭС и Центральной Азии, которая позволяет очень быстро и гибко продвигать цифровые проекты, адаптируясь под местные условия, быстро меняя схемы взаимодействия и демонстрируя готовность идти на компромиссы.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В.Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 08.00.14 – Мировая экономика:

1. Cherniavska Olena V., Liu Yi-ru, Cherniavska Oleksandra D., Khan Imran and Zham Olena Scaling up chengyu's role in Xij Jinping's government policies concept: from specific Chinese national linguistic constructions up to markers and goals of the GEO // International Journal of Management. – 2020. – № 5. – P. 185 – 194. – 0,82 п.л. (вклад автора 0,35 п.л.). (Пятилетний импакт–фактор журнала по CiteScore: 0,1).

2. Лю И. «Цифровой Шелковый путь» как инновационная основа глобального проекта «Один пояс, один путь» // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 12. – С.278 – 282. – 0,75 п.л. (Пятилетний импакт–фактор журнала по РИНЦ: 0,155).

3. Лю И., Авдокушин Е.Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 – стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. – 2019. – № 1. – С.67 – 76. – 0,99 п.л. (вклад автора 0,75 п.л.). (Пятилетний импакт–фактор журнала по РИНЦ: 1,258).

4. Лю И., Авдокушин Е.Ф. Формирование основ Цифрового шелкового пути // Мир новой экономики. – 2019. – № 4. – С. 62 – 71. – 0,99 п.л. (вклад автора 0,75 п.л.). (Пятилетний импакт–фактор журнала по РИНЦ: 1,258).

Статьи в научных рецензируемых журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 08.00.14 – Мировая экономика:

1. Барыкин С.А., Лю И. Предпосылки глобального развития рынка финтех в рамках концепции технологических укладов экономики К.Перес // Экономика Бизнес Банки. – 2019. – № 1 (28). – С.146 – 155. – 0,77 п.л. (вклад автора 0,35 п.л.). (Пятилетний импакт–фактор журнала по РИНЦ: 0,449).

2. Лю И. Предпосылки выдвижения и факторы формирования цифрового шелкового пути // Вопросы новой экономики. – 2019. – № 3. – С.14 – 17. – 0,45 п.л. (Пятилетний импакт–фактор журнала по РИНЦ: 0,272).

3. Лю И. Некоторые особенности становления и развития цифровой экономики в Китае // Вопросы новой экономики. – 2019. – № 4. – С. 44 – 47. – 0,4 п.л. (Пятилетний импакт–фактор журнала по РИНЦ: 0,272).

Иные публикации:

1. Авдокушин Е.Ф., Лю И. Цифровизация экономического пояса шелкового пути // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации (Якаевские чтения – 2019): сб. материалов XV Международной научно–практической конференции. – Краснодар: ИМСИТ, 2019. / ISBN 978–5–91020–036–8. – С.10 – 19. – 1,1 п.л. (вклад автора 0,55 п.л.).